

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф12

Серийное оформление — *Карки*

Иллюстрация на обложке — *Карки*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Фа, Эльза.
Ф12 Превзойти себя самого: [роман] / Эльза Фа. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 448 с. — (*Сказания о магии Поднебесной*).

ISBN 978-5-17-163432-2

Можно ли выжить в мире, в котором вновь господствует темная сила? И что значит стать в нем просветленным? Стоило Лу Цайхуа узреть горькие истины, как тяжелая реальность разрушила все ее мечты. Обучиться боевым искусствам — еще не значит победить, достигнутое бессмертие не обещает вечную жизнь, а совершенствование влечет за собой ответственность за спасение всего человечества.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-163432-2

© Э. Фа, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Пролог

Жгучей болью сдавливало душу.
от безысходности все
обрывалось внутри

Горячая кровь сочилась из раны, неторопливо расплываясь по ткани неровным пятном. Гонимые ветром снежные хлопья кружились в трагическом танце и, плавно оседая на теле мужчины, оборачивались мелкими каплями. Легкий румянец еще не оставил лица, застывшего навечно с едва заметной улыбкой: печальной ли, восторженной — об этом теперь никто не узнает. Монашеское одеяние сливалось со снегом, и только алая кровь да темные пряди волос контрастировали с окружающим миром.

— Наставник!

Голос, дрожащий от слез, был исполнен отчаяния. Упав на колени рядом с телом мужчины, мальчик кричал до тех пор, пока не зашелся удушающим кашлем.

Верить в то, что наставника больше нет, ребенок отказывался. Вот только обращенный рукоятью к небу меч по-прежнему пронзал грудь мужчины, знаменуя собой неизбежность.

Жизнь без наставника потеряет все краски, тепло его безмятежной улыбки уже никогда не согреет.

— Почему? — с надрывом прошептал ученик. — Почему?! — Голос вновь сорвался на крик.

Тело ребенка содрогнулось от беззвучных рыданий. Он кричал его имя снова и снова, пока не закончились слезы. Казалось, вместе со смертью наставника из души

безвозвратно ушло все живое, весь свет, что он от него получил. Внутри осталась одна пустота. Холодная и равнодушная, она лишила желания жить.

Мальчик не замечал человека, все это время стоявшего под ветвями заиндевевшего дерева. Даже когда тот вплотную подошел к нему со спины, он не обратил на него никакого внимания.

Окутанный темной ци¹ незнакомец по-родительски мягко коснулся макушки ребенка, точно пытаясь утешить его, а затем вытащил меч из мертвого тела.

Проведя пальцами по потускневшему лезвию, он растерянно замер.

Прошло не так много времени, прежде чем замешательство, вспыхнувшее в черных, как сама бездна, глазах, сменилось нездоровым восторгом. Не приложив и капли усилий, он нашел то, что могло изменить целый мир.

— Занятно. — Губы сами собой растянулись в улыбке.

Забрав оружие с собой, человек скрылся под сенью зимнего леса. Следы, что остались после него на снегу, излучали ауру древнего зла.

Хотя мальчик знал, что это был демон, занявший человеческое тело, он не смог подняться в атаку. Теперь, когда нет смысла жить дальше, все остальное не имеет значения.

Лао Тяньшу² был убит его же мечом. Так пусть этот меч вовеки к нему не вернется. Рядом с наставником ему больше не место.

¹ Ци — энергия, которая наполняет Вселенную. В контексте авторского мира может быть светлой (духовной), нейтральной и темной (демонической). — Здесь и далее примечания автора.

² Тяньшу — предопределение, судьба, рок; небесное предопределение; воля неба. — Здесь и далее перевод названий и имен с китайского языка.

Глава 1

Мягким светом озарилось лезвие
изящного клинка, алым пламенем
всколыхнулись обеды

Ночь подходила к концу, и на горные склоны вскоре опустилась предрассветная дымка. Безоблачное полотно небес, подсвеченное изнутри, напоминало пропитанный тушью бумажный фонарь: иссиня-черный, но едва заметно сияющий. Замедляя ход времени, меж высоких деревьев разливалось безмолвие, и ни одна живая душа не решалась нарушить этот хрупкий покой. Все замерло в ожидании утра.

Вдруг раздался звон колокола. Оповестив о начале нового дня, он низким гулом отразился от горных вершин. Стая птиц взмыла в небо с пронзительным криком, но остальной мир не спешил пробуждаться.

Лу Цайхуа¹ потянулась и, поудобней устроившись на ветви сосны, принялась наблюдать.

Взору открывалась живописная долина. Среди хвойных деревьев редкой россыпью располагались жилые постройки. Прикрепленные к крышам фонарики, алые, как капли крови, окутывали их теплым сиянием. Широкая лента реки с островком, омываемым ее бурными водами, окаймляла тренировочное поле. В отдалении дышали величием горные пики. И это была малая часть территории школы Ли², где просветленные изучали боевые искусства.

¹ Лу — дорога; Цайхуа — талант.

² Ли — физическая сила.

Это место было бесконечно дорого Лу Цайхуа. Около семи лет назад, впервые оказавшись в деревне у подножия горы Лунхушань, она даже не думала на нее подняться. Однако стоило узнать от наставника о расположенной на ней школе Ли, как ноги сами понесли ее к выходу. Удержать Цайхуа от полуночных скитаний по горным склонам смогло обещание:

— Мы ходим туда утром все вместе.

Кивком головы наставник Чжуаньцзэ¹ указал на Юньчжи² — названную сестру Цайхуа. Примостившись в углу нового дома, девочка заснула, очевидно, устав после их путешествия. Последнего, как надеялись Цайхуа и Юньчжи: Лао³ Чжуаньцзэ уже слишком стар, чтобы продолжать свое странствие.

— Тогда расскажите мне об этой школе побольше. Пожалуйста.

Для убедительности девочка подергала мужчину за полу халата и дала понять одним взглядом: пока он не утолит ее любопытство, спать она не уйдет.

Старый наставник вздохнул. Однажды он будет с этим ребенком построже. Но не сейчас, когда Цайхуа в нем видит отца.

— Это одно из пяти самых лучших учреждений для просветленных. В нем изучают боевые искусства и совершенствуются. А тех, кто достиг земного бессмертия, принимают в ряды клана Лунху. Его первый глава, Лунху Ли, основал эту школу и дал ей свое имя. Чуть позже в честь клана Лунху была названа и гора, рядом с которой мы теперь будем жить.

— Боевые искусства? — не дослушав, воскликнула девочка.

Одного упоминания о боевых искусствах было достаточно, чтобы вызвать у Лу Цайхуа бурю восторга. Четкие, выверенные движения, внезапные атаки, способные нанести противнику немалый урон, и техники, основанные

¹ Чжуаньцзэ — особая ответственность.

² Юньчжи — изящество, природное обаяние.

³ Клановая фамилия, указывающая на принадлежность к клану Лао.

на использовании духовной энергии — этому она мечтала научиться с тех пор, как чувство беспомощности стало ее верным спутником.

— Так просто в школу Ли не принимают, — прочитал ее мысли наставник. — Глава отбирает новых учеников только по результатам экзаменов в главной школе.

— И где эта главная школа? — расстроилась Лу Цайхуа. — Туда же можно попасть?

— Школа Чэнсянь¹ находится на пике Тайшань — священной горы просветленных. На моей памяти в Чэнсянь никогда не приглашали учиться желающих со стороны. Но кто знает, что будет дальше. Быть может, когда-нибудь ты туда попадешь. Правда, сперва тебе предстоит многому у меня научиться.

И Лу Цайхуа научилась — всему, чему была готова учиться. Теперь ей предстояло двигаться дальше самой. По счастливому стечению обстоятельств глава школы Чэнсянь недавно объявила о наборе учеников, и Цайхуа решила этим воспользоваться. Вступление в ряды просветленных откроет перед ней целый спектр возможностей, одна из которых позволит вернуться на Лунхушань. Несмотря ни на что, Цайхуа станет воином, который очистит весь мир от древнего зла.

Через несколько дней просветленная доберется до подножия горы Тайшань и примет участие во вступительном испытании. Но то будет потом, а сейчас Цайхуа позволит себе насладиться последними часами пребывания у стен школы Ли, тайны которой она однажды раскроет.

Вскоре долина наполнилась криками, и девушка с интересом взглядела в толпу. Небольшими группами просветленные направлялись к реке, змейкой огибали семьярусную пагоду и выстраивались на площадке рядами. Время от времени среди учеников затевались шуточные драки, сопровождаемые взрывами смеха, но стоило пройти мимо них кому-либо из старших, как озорство мгновенно сходило на нет.

¹ Чэнсянь — становиться бессмертным.

Девушка вздохнула, сожалея об упущенном времени. Кто знает, каких высот она бы достигла, обучаясь здесь с малых лет. Наверняка Цайхуа бы умела летать на мече и управлять им одной силой мысли, в совершенстве овладела бы навыками ведения боя и, быть может, даже секретными техниками клана Лунху.

Размышления девушки вдруг прервало появление силуэта, тенью отделившегося от островка на реке. Стремительно набрав высоту, он на миг замер в воздухе. Мягким светом озарилось лезвие изящного клинка, алым пламенем всколыхнулись одежды. Цайхуа не успела моргнуть, как просветленный исчез, точно его здесь и не было. Растворился вместе с утренней дымкой, оставив в памяти серебристый отблеск волос.

Незнакомец являлся бессмертным. Об этом можно было судить по его полубожественной ауре, которую девушка не могла не заметить.

Земные бессмертные славились своей неувядающей юностью. Определить их возраст представлялось возможным только по цвету волос. И если они были белыми, значит, бессмертный провел в борьбе с наступающей тьмой по меньшей мере столетие. Вместо того чтобы уединиться в горах и готовиться к вознесению в Небесное царство, он избрал путь земной суеты, и лишь для того, чтобы не дать злу победить.

Рано или поздно каждому просветленному предстояло сделать выбор: отгородившись от страстей и страданий, возвыситься над миром смертных либо отдать ему целиком и защищать до последнего вздоха. Теми, кто выбрал второе, Лу Цайхуа восхищалась всем сердцем.

На горизонте забрезжил рассвет и небо перед глазами заиграло оттенками робкого утра, когда Цайхуа уловила шелест шагов. Кто-то медленно к ней приближался. Судя по всему, их было двое.

Девушка бросила настороженный взгляд в сторону ворот школы Ли. Младшие ученики, отчаянно зевая, по-прежнему стояли на дежурстве, а это значило, что в лесу, кроме них, есть кто-то еще.

По-хорошему сейчас ей нужно бесшумно спуститься и, не привлекая внимания ненужных людей, вернуться в свое поселение. И только Цайхуа собралась это сделать, как прямо под ней, словно оправдывая все ее страхи, остановились две фигуры.

По краю алых одежд, в которые был облачен рослый мужчина, извивался золотистый дракон. Подобный узор вышивался лишь на одеждах главы школы Ли, но и без него девушка легко узнала этого просветленного. Пару лет назад, разгневанный ее назойливым желанием попасть сюда, он запретил Цайхуа приближаться к горе Лунхушань и в буквальном смысле вышвырнул ее за ворота.

Вторую же фигуру скрывал черный, изрядно потрепанный плащ, однако по голосу можно было понять, что спутником главы школы является женщина.

Лу Цайхуа затаила дыхание. Если ее обнаружат, хорошо это не кончится. Вжимаясь в ствол дерева, словно в попытке слиться с ним в одно целое, девушка невольно прислушалась к разговору. Однако разобрать получилось не более чем жалкие обрывки фраз:

— Может, стоит начать... пока не так много...

— ...подождем еще... все успокоится... с новыми разберемся потом. — Незнакомка в плаще протянула руку к мужчине, очевидно намереваясь похлопать его по плечу, но в тот же момент передумала и, развернувшись, быстро направилась к воротам.

Девушка с облегчением выдохнула и принялась ждать, пока эти двое отойдут как можно дальше. В том, что таинственная женщина — просветленная, Цайхуа сомневалась. По ее поведению не трудно было догадаться об их с главой Ли давнем знакомстве. Однако по одним отношениям с ним нельзя было судить об уровне совершенствования женщины. К тому же Лу Цайхуа кожей ощущала исходящую от нее угрозу. Интересно, кого привел с собой глава школы?

Когда спутники добрались до ворот, Цайхуа расслабилась окончательно. Младшие просветленные учтиво поклонились главе, пропуская его вместе с женщиной на

территорию школы, а на тренировочном поле тем временем развернулось сражение.

Едва закончив разминку, ученики обнажили мечи и ринулись в бой. Они атаковали всех подряд без разбора, не сговариваясь, обрушивали сотни быстрых и точных ударов на одного человека и, стоило тому признать поражение, тут же обращали клинки друг против друга. Кроме будоражащего лязга оружия да редких голосов, отчаянно молящих о пощаде, из долины более не доносилось ни звука. Суть битвы была предельно ясна: продержаться в бою до последнего и выйти из него единственным победителем.

Цайхуа с сожалением оторвалась от созерцания битвы. Оставаться здесь после наступления утра было небезопасно. Более того, прежде, чем отправиться в путь до школы Чэнсянь, она планировала выспаться.

Так повелось, что с детства Лу Цайхуа вела ночной образ жизни.

Ее старший наставник, помимо воспитания двух маленьких девочек, промышлял ловлей нечисти, являвшей себя при свете звезд и луны. В то время, когда они жили в тысячах ли от любой из пяти священных гор просветленных, Лао Чжуаньцзэ каждую ночь истреблял не менее десятка демонов. На большее же у него зачастую просто не хватало сил.

Цайхуа долгое время умоляла наставника взять ее с собой на такую охоту, и в конце концов тот согласился. В то время как ее названная сестрица Юньчжи видела уже десятый сон, девочка гордо восседала на спине пожилого учителя и выслеживала очередное порождение зла. А стоило тому появиться, было достаточно взмаха меча, и рассеченное пополам существо с неистовым криком растворялось во мраке. Так и пролетело все детство Лу Цайхуа.

Просветленная с наслаждением вдохнула запах смолы, навевающий воспоминания о проведенном здесь времени, в последний раз провела рукой по коре старого дерева и, мысленно попрощавшись со школой Ли, соскочила на нижнюю ветку.

Внезапно раздавшееся над ухом шипение заставило ее замереть. В тот же миг что-то мягкое и тяжелое приземлилось ей прямо на голову и закрыло обзор. Потеряв равновесие, девушка неловко взмахнула руками и сорвалась вниз, где больно ударилась о выступающие корни сосны.

Такого развития событий она не ждала, а потому начала страшно злиться. И какой демон при свете дня осмелился пробраться на священную гору?

Сев, Лу Цайхуа по привычке схватила за ножны, готовая биться с врагом, однако увиденное заставило ее растеряться. На коленях девушки примостился довольно упитанный кот. Неуклюжее животное необычного трехцветного окраса даже не смотрело в ее сторону и лениво подергивало из стороны в сторону толстым хвостом. Сбитая с толку, она невольно коснулась его густой шерсти и, услышав равнодушное «мяу», наконец-то пришла в себя.

Совсем рядом раздалась грозная возгласы младших учеников школы Ли, которых, похоже, привлек шум от падения девушки. Оттолкнув кота в сторону, Цайхуа вскочила на ноги и, не разбирая дороги, помчалась вперед.

Плохо! Позволить себя окружить — все равно что добровольно пойти на верную смерть. Даже если окажется, что на пути совершенствования она опережает преследователей, из боя ей точно не выйти с победой. В конце концов, они с детства изучают боевые искусства.

Единственным, в чем Цайхуа могла быть на равных с младшими просветленными из школы Ли, — выносливое тело, чутко реагирующее на опасности внешнего мира. Вот и теперь, с неистово колотящимся от волнения сердцем, она успела увернуться от внезапной атаки.

Спасибо наставнику за тренировки! Пусть они были невыносимыми, сейчас это спасло ее жизнь: всего в паре цуней от Цайхуа на бешеной скорости просвистел меч. Оставив за собой искрящийся духовной энергией след, он с глухим звоном вонзился в ствол дерева.

Обладатель оружия не заставил себя долго ждать. Юноша, на вид лет шестнадцати, преградил девушке путь.

— Ты!

Настороженный взгляд темных глаз, казалось, мог уловить малейшее колебание воздуха с ее стороны. Призвав меч, юноша с холодной решимостью направил его на Цайхуа. Даже в столь плачевной обстановке девушка нашла повод для ироничной усмешки. Несколько мгновений назад она могла быть убита, а сейчас ей предлагают вступить в честный бой. Правда, обнажать меч в ответ просто бессмысленно. По сиянию духовного оружия ученика школы Ли легко догадаться, что оно разобьет ее клинок на осколки.

Не отыскав другого решения, Цайхуа сложила руки в приветственном жесте и постаралась говорить как можно спокойнее:

— Разойдемся с миром, мои помыслы чисты.

— ...

Молчание длилось недолго, и возмущенный до глубины души юноша разразился тирадой:

— Раз помыслы твои чисты, зачем убегаешь, как грязный вор?!

Девушка мысленно прикрыла ладонью лицо. Она и сама понимала, что ее слова звучали нелепо. Но все же это было лучше, чем молча ждать неизвестности.

— Это та девчонка, которую прогнал наш глава! — раздался еще один голос.

Второй юноша бросился в атаку так же внезапно, как и появился.

— Ясно же сказали, тебя здесь быть не должно!

Цайхуа ловко увернулась от выпада и, не сдержавшись, едко спросила:

— А что, я кому-то мешаю?

Драться так драться. Пусть победить не получится, она покажет им все, чему научилась за годы своего обучения у наставника Чжуаньцзэ.

— Не признаешься, что задумала, — не вини нас в жестокости!

Лу Цайхуа не была уверена в том, что обладала куда большим запасом духовной энергии, чем ученики школы Ли. Однако сейчас, в столь критической для нее ситуа-

ции, она не могла не позволить себе израсходовать ее часть на защиту.

Сосредоточившись на циркуляции ци, она направила ее потоки в конечности и вовремя подпрыгнула вверх, тем самым избежав двойной атаки просветленных.

Завязалась серьезная драка. Цайхуа едва успевала уклоняться от рубящих взмахов мечей, что и говорить о том, чтобы вновь попытаться бежать. Просветленные полностью оправдали репутацию школы: когда дело дошло до применения особенных техник, девушка с горечью осознала, что переоценила себя.

Один из парней, очевидно, устал размахивать оружием без результата. Сложив пальцы в печать, он нанес Цайхуа несколько быстрых и очень сильных ударов.

Из легких будто выбили воздух. Закашлявшись, девушка запоздало почувствовала, как меч второго юноши летит на нее со спины. Неужели они и впрямь решили убить ее?

Цайхуа обессиленно прикрыла глаза. Досадно.

Резкий металлический звон вдруг заполнил собой всю округу, ветром пронесся по кронам деревьев.

Цайхуа обернулась. Отбившее атаку оружие излучало сияние и, словно преисполненное гордостью за совершенный подвиг, медленно плыло в пространстве к своему владельцу. Тихо звякнув, меч сам вернулся в ножны молодого мужчины, чьи алые одежды трепетали на ветру.

Легким взмахом руки просветленный откинул упавшие на лицо серебристые волосы и неожиданно тепло улыбнулся.

Глава 2

Дорога жизни будет полна всевозможных
преград, и только путь домой останется
открытым навсегда

Просветленный в алых одеждах выглядел отстраненным. Казалось, он путешествовал в глубинах собственной памяти, заново проживая дорогие сердцу моменты. Тепло светлых чувств читалось во взгляде, с молодого лица не сходила улыбка.

Стоило ему появиться, и Лу Цайхуа, пропустив через себя волны его особенной ауры, мгновенно расслабилась. В душе заискрилась щемящая радость, как если бы после долгой разлуки она встретилась вновь с близким другом.

Это был тот самый бессмертный, покинувший на расвете речной островок.

Рядом с ним девушка ощущала себя в безопасности, чего нельзя было сказать о младших учениках школы Ли. Не на шутку взволнованные, они начали было оправдываться, однако мужчина бесцеремонно прервал их:

— Где вы видели, чтобы просветленные убивали друг друга? Похоже, ваш наставник не дал вам достойного воспитания.

Хотя голос бессмертного, подобный спокойным водам реки, лился уверенно и успокаивающе, на учеников школы Ли он оказал иное воздействие. Неуважительное упоминание их общего наставника задело юношей за живое, и оба чуть не задохнулись от возмущения.

Охваченные пламенем гнева, просветленные напрочь забыли об уважении. А осознание того, что бессмертный,

помимо чтения уничижительных нравоучений, не собирается ничего с ними делать, окончательно развязало им руки. Младший из юношей пренебрежительно фыркнул и, запрыгнув на меч, улетел в то же мгновение. Старший же, во избежание потери лица, сдержанно отчеканил:

— Благодарю учителя Лунху Чжао¹ за наставление. Может ли ученик вернуться к исполнению своих обязанностей?

Так и не дождавшись ответа, он раздраженно взмахнул рукавами. Молнией блеснуло лезвие меча, и силуэт просветленного затерялся в прохладной лесной глубине.

Лу Цайхуа растерялась. Со столь непочтительным отношением к старшему, с учетом того, что тот являлся бессмертным из клана Лунху, она столкнулась впервые. Неужели в школе Ли и правда закрывают глаза на воспитание?

Размышления девушки прервал мягкий голос:

— А ты, смотри, все так же плох в бою. А что меч? Почему не защищает тебя?

Поймав на себе полный искреннего сожаления взгляд Лунху Чжао, просветленная непонимающе нахмурилась.

— Вы это мне?

День постепенно обрастал новыми странностями. Сбитая с толку Лу Цайхуа едва успела сделать шаг назад, когда сереброволосый бессмертный ни с того ни с сего решил подойти к ней вплотную.

— Черный тебе, однако, к лицу, — неожиданно хлопнул ее по плечу Лунху Чжао. — И ты ни капли не вырос, мой мальчик! Я бы сказал, помолодел даже.

— Что? — ошеломленно выдохнула девушка.

Мужчина тем временем озадаченно покачал головой и, что-то бормоча себе под нос, начал торопливо ходить от дерева к дереву.

Лучи утреннего солнца проливались на землю благодатным теплом. Пробиваясь сквозь кроны деревьев, они оставляли кружево света везде, куда могли дотянуться.

¹ Лунху — клановая фамилия, указывающая на принадлежность Лунху Чжао к клану Лунху; Чжао — блистать, сиять, сверкать.

Негромкое журчание ручья гармонично сплеталось с птичьими трелями, и лишь мужской голос выбивался из песни природы.

— Одиннадцать, восемнадцать... или двадцать? — Лунху Чжао застыл.

На мужчину будто снизошло озарение. Глаза его округлились, и он, едва слышно ахнув, воздел руки к небу. Всколыхнулись воздушные рукава одеяний, на лице застыла восторженная полуулыбка. Он вел себя так, словно... «Помутился рассудком!» — заключила Лу Цайхуа.

— Двадцать три! Как я мог забыть?

Алой тенью метнувшись к сосне, бессмертный с боем отодрал от нее шипящего зверя. Это был тот самый трехцветный упитанный кот, с появлением которого и начались злключения девушки.

— Его-то я и искал, — объяснил Лунху Чжао и обратился к коту, — Двадцать три, ты такой непослушный.

Лу Цайхуа тихо вздохнула. Неожиданно навалилась усталость, и мир перед глазами предстал в неестественно ярких цветах. Конечности, налитые тяжестью, захлестнуло ломящей болью: не сказать чтобы сильной, но весьма ощутимой для того, чтобы захотелось как можно скорее оказаться в кровати. Девушка с трудом подавила зевоту. Огонь любопытства погас, и холодная волна безразличия заполнила разум. Надо скорее добраться до дома.

— Благодарю почтенного мастера за спасение. — Цайхуа отвесила глубокий поклон.

Бессмертный в ответ недоуменно вскинул брови:

— К чему все эти церемонии? Кстати о церемониях: на днях ученик принес мне изумительный чай. Заходи, как будет время. Вместе им насладимся. Заодно с Чэньсином познакомишься.

Мужчина ей подмигнул и тут же бесследно исчез, растворившись в шепоте встрепенувшихся листьев. Поднявшийся ветер растревожил и мысли Лу Цайхуа. Отчего-то ей показалось, что в душе просветленного затаилась глубокая, как звездное небо, печаль.